

opusdei.org

Проповедь кампуса: суть одного послания... Проф. Педро Родригес

В связи с 50-летием
Наваррского Университета...

28.05.2010

В связи с 50-летием Наваррского Университета, которое отмечается в течение всего 2002-2003 учебного года, в университетской жизни появляются самые значительные

верстовые столбы, составляющие вехи его истории. Одним из них, выдающимся весьма особым образом, является тот, который служит поводом для настоящего доклада (Прочитанного в Торжественном Зале Университета 18 января 2003 года на сессии, организованной Ассоциацией Друзей Наваррского Университета).

В самом деле, Святой Хосемария Эскрива, Основатель и первый Канцлер Наваррского Университета, по случаю II-ой Ассамблеи Друзей Университета произнёс в кампусе Памплоны ставшую уже знаменитой проповедь, которую сейчас, спустя 35 лет, мы можем считать исторической (1). Для того поколения профессоров, студентов и друзей Университета, которое её слушало, она сразу же стала называться просто «проповедью

кампуса». Также она именуется и сегодня в самой обобщённой форме.

Было воскресенье, 8 октября 1967 года. Хосемария Эскрива служил Святую Мессу под открытым небом, перед алтарём, установленным рядом с колоннами, поддерживающими портик старинного Библиотечного Корпуса. Просторную площадь, образованную между Библиотечным Корпусом и Центральным Зданием, занимала огромная толпа людей, присоединившихся к Друзьям по случаю той святой Мессы. Был восхитительный солнечный день. Основателю *Opus Dei* помогали в служении Мессы Отец Ксаверий Эчеваррия, нынешний Прелат *Opus Dei*, и Дон Альфредо Гарсия Суарес.

Позвольте мне напомнить о милости, которую Господу было угодно одарить меня: я прислуживал в качестве дьякона при отправлении той Евхаристии. Поэтому святое Евангелие, которое должен был прочесть Святой Хосемария, надлежало провозгласить мне. Я являюсь свидетелем волнения, отразившегося в его глазах, когда я преподнёс ему для поцелуя священную Книгу. Затем, приблизительно в течение тридцати пяти минут, Святой Хосемария с необычайной силой, с задержками и паузами читал полный текст проповеди, написанной на нескольких листах. Пока в том огромном Соборе под открытым небом раздавался его голос, можно было ощущать воздействие, оказываемое его словами на верную ему публику. Сохранилась магнитофонная запись той

проповеди и её пяти- или шестиминутная киносъёмка, которые представляют собой одну из драгоценностей исторической сокровищницы Университета.

Хочу подчеркнуть то, что уже тогда мне показалось необычным. В первый и, насколько понимаю, единственный раз Хосемария Эскрива текст проповеди при провозглашении Евангелия читал. Речи свои он, бывало, читал и раньше, но проповеди – никогда. Чрезвычайно обильные, незабываемые, они всегда произносились устно. В руках он держал только Евангелие, самое большее, краткий указатель или карточку, помогающие упорядочивать мысли. Последующие издания многих из произнесённых им проповедей он обычно осуществлял на основе стенографических или магнитофонных записей текста,

которые потом сверял для публикации. В этот раз всё было иначе. Проповедь была записана со всеми подробностями. И даже больше. Святой Хосемария не только принёс с собой и прочёл её текст, но даже предварительно послал его напечатать, чтобы после завершения Святой Мессы вручить его значительной части присутствующих. Экземпляры этого первого издания, осуществлённого в Мадриде, сегодня представляют собой предмет поисков библиофилов.

Если я отмечаю эти мелкие детали, то только потому, что они определённым образом показывают то специфическое значение, которое сам Основатель придавал «проповеди кампуса». Это был его текст, содержащий, очевидно, нечто, слово за словом многократно обдуманное им, о чём он хотел сообщить

Ассоциации Друзей Наваррского Университета.

Исследователи творческой мысли Святого Хосемарии неоднократно подчёркивали теологическое богатство доктрины, содержащейся в этом тексте, в котором, по их мнению, находятся самые центральные аспекты духовного послания Основателя *Opus Dei*, переданные в (особым образом) обобщённой и краткой форме. Могу предложить им ещё одну деталь в этом смысле, которая впрочем может оказаться лишь моим ощущением, но я проверил его, опросив многих других участников. На пленарных сессиях римского Конгресса 2002 года, посвящённого Хосемарии Эскрива, из всех его проповедей наиболее цитируемой была проповедь *кампуса*. Было много исследовательских трудов, посвящённых этой проповеди, как

среди работ, представленных на названный Конгрес, так и среди появившихся после него.

Позвольте мне упомянуть только текст, обнародованный в апреле прошлого года философом и теологом

Ловайнского Университета Андрé Леонарда, в настоящее время Епископом Намура. Тем, на чём задержалось его внимание и составило содержание и заглавие проведённого им исследования, является парадоксальное выражение «христианский материализм», которым французские издатели назвали первое издание проповедикампуса на французском языке.

1. Заглавие проповеди

Первое представление о послании, изложенном в проповеди, нам, в самом деле, дает заглавие, данное

ей в различных изданиях. Первое её издание не имело специфического названия. Также не имели названия и её публикации с кастильского оригинала в журналах «Palabra» и «Nuestro Tiempo» (3). Между тем другие европейские журналы – парижский «La Table Ronde» и миланский «Studi Cattolici» – в те же числа предложили своим читателям переводы проповеди, но озаглавленные ими же и с очевидной преднамеренностью: первый из них назвал проповедь «Le matérialisme chrétien», то есть «Христианский материализм», а второй – «Amare il mondo apassionatamente», то есть «Любить мир пламенно» (5).

Оба названия, конечно, указывают на важнейшие аспекты проповеди (6). И тем не менее, заранее ориентируя нас на определённое осмысление текста,

они мешают его тщательному прочтению. Именно к последнему я приступаю следующим образом: не направляясь прямо к содержанию проповеди, а исследуя сначала её структуру, мысли, заключённые в ней, и выражающий их язык.

2. Духовное послание проповеди.

Предлагаю краткую внутреннюю схему проповеди, которая одновременно может служить проводником при чтении (7):

1. Отправной пункт:

евхаристическое вступление
(113а-113b)

2. Развитие проповеди:

а) линия восходящая (113с-115);
три тезиса:

1а – «Обычная жизнь в мире – в этом мире, а не в другом, – ибо

именно он является настоящим *местом* мирской христианской жизни» (113с-113d)

2а – «Ситуации, которые кажутся самыми обычными, начиная с самой материи, представляют собой метафизическую и теологическую ценность: они служат средством и поводом для нашей постоянной встречи с Господом» (113f-114а)

3а – «Нет двух жизней, – одной для взаимоотношений с Господом; другой, отличной от этой и отдельной, для светских реальностей, а есть только одна, состоящая из плоти и духа, и эта та, которая должна быть святой и наполненной Богом» (114d-115)

б) вершина: «достигать святости в обычной жизни» (116а-116с)

с) линия нисходящая (116d-122);
три пункта:

- «ваша гражданская деятельность в общественной жизни» (116d-118a)

- экскурс относительно Друзей Наваррского Университета (118b-120f)

- «любовь человеческая, любовь чистая между мужчиной и женщиной» (121-122)

3. Заключение: Переход к исповеданию Веры и Евхаристии, таинству Веры (123a-123g)

Прежде всего мы должны сказать, что это относится именно к проповеди, и что проповедник понимает своё служение как оповещение великих дел Божьих (*magnalia Dei*), которые дойдут до своей кульминации, как он говорит, «в этой впечатляющей Евхаристии, которую мы сегодня служим в кампусе Наваррского Университета» (113a). В лоно этого

литургического шествия к Плоти и Крови Христа Святой Хосемария вплетёт плоть своей проповеди, не нарушив ни на одну минуту рамки Евхаристии. Эта намеренность всей его речи станет особенно вибрирующей в финальных, призывающих к вере словах:

«(Мы нуждаемся) в живой вере в эти минуты, потому что приближаемся к таинству веры (*mysterium fidei*) (1 Тим 3, 9), к Священной Евхаристии; потому что собираемся участвовать в этой Пасхе Господней, которая обобщает и проявляет милосердие Божье по отношению к людям.»

Проповедь начинается именно с «эсхатологического значения» святого таинства. Итак, толкование этой речи, также с точки зрения построения идей, нам представляется

восхождением на гору: развитие идёт сначала в восходящем направлении; затем «становится вершиной» и потом нисходит по противоположному склону.

Рассуждения, ведущие к аргументации предлагаемой мысли, проповедник строит таким образом, что конец параграфа 116b может считаться также концом восхождения, ибо основная мысль доктрины, которую он хотел внушить верующим, уже изложена.

Немногим ранее он сказал, что-то, что он только что изложил, является «учением Святого Писания, которое, как вы знаете, находится в самом духовном ядре *Opus-a Dei*» (116a). Это именно тот момент, в котором панорама просматривается целиком. Мы находимся на вершине:

«На черте горизонта, дети мои, небо и земля кажутся слитыми.

Однако же нет, место, где они, действительно, сливаются, это наше сердце, если мы достигаем святости в нашей обыденной жизни...».

В печатном тексте здесь стоит многоточие. Пауза, которую сделал проповедник при чтении, отразила это со всей точностью. Параграф, непосредственно следующий за многоточием, начинается размеренным повторением:

«Достигать святости в нашей обыденной жизни, как я только что сказал вам. И, сказав это, я имел в виду всю программу ваших христианских занятий».

Именно здесь начинается нисхождение: отсюда Святой Хосемария, постепенно перебирая практические последствия разработанной им до этого момента духовной доктрины,

разделит их на два основных этапа: первый – «ваша гражданская деятельность в общественной жизни» (116d – 118a), и второй – «любовь человеческая, чистая любовь между мужчиной и женщиной» (121 и 122). Между этими этапами расположен интересный экскурс вокруг разных вопросов, относящихся к учению и связанных с конкретным историческим моментом

(вопросов гражданской свободы, светского характера Наваррского Университета и апостольских трудов *Opus-a Dei*: 118b – 120f). Это нисхождение также является линейным до самой встречи с Христом в Евхаристии, чем он и заканчивает свою проповедь.

Но для того, чтобы лучше понять заключающееся в ней послание,

вернёмся к фразе, которая повторяется «на вершине» – на этом переходе от параграфа 116b к параграфу 116с, – потому что именно она определяет тему проповеди и представляет собой самую центральную часть послания, его коренное значение: «достигать святости в нашей обыденной жизни». Это выражение, согласно собственным словам автора, относится ко «всей программе ваших христианских занятий».

Итак, это именно то, что Хосемария Эскрива хотел выразить в своей проповеди *кампуса*: объяснение того, как следует понимать освящение обычной, заурядной жизни христианина и христианки. Анализ литературного текста показывает, что это выражение на протяжении всей проповеди, действительно, является

доминирующим и составляет ось её учения.

Поэтому бесполезным будет сделать перечень тех мест, в которых оно появляется (8), тем более, что текст густо насыщен такими местами.

В фазе, которую мы назвали восходящей и до процитированного нами переходного пункта 116b-c, это выражение мы встречаем в двух местах.

- Первое из них находится после описания элементов того своеобразного храма, которым являлся в те минуты кампус Университета. Здесь он говорил: «Разве не утверждает вас этот перечень в мягкой и незабываемой форме в том, что настоящим *местом* нашего христианского присутствия

является именно *обычная жизнь?*» (113f).

- Второе предлагает эту чёткую формулировку: «Нет иного пути, дети мои: или мы умеем найти Господа в нашей обыденной жизни или не находим Его никогда» (114f).

На вершине, (116b-c) как мы видели, отчеканено выражение «достигать святости в нашей обычной жизни», которое приобретёт определённый технический смысл в оставшейся части проповеди.

При нисхождении выражение это появляется в очень примечательных контекстах. Особенно значителен первый из них:

«Ясно, что в этой области, как и во всех прочих [речь идёт об общественно-политической

деятельности], не сможешь осуществить поставленную перед тобой программу *добиться святости в повседневной жизни*, если не обладаешь полной свободой, и т.д.» (117b).

Здесь, как видим, Хосемария Эскрива нам предлагает ещё более законченную формулировку для того, чтобы мы могли уловить суть его проповеди и уже во второй раз использует термин «программа», – на этот раз более в смысле «проекта», – в отношении к проповедуемому им постулату *«добиться святости в повседневной жизни»*.

Второй отрывок служит для того, чтобы ввести другое важное измерение этой «программы»: «А теперь, сыновья и дочери мои, позвольте мне задержаться на другом, особенно близком нам аспекте *обычной жизни*. Я имею в

виду человеческую любовь, чистую любовь между мужчиной и женщиной» (121а).

Заключение проповеди является моментом, в котором, по-пастырски, лицом к Таинству, подчёркивается и усиливается то, о чём хотел сообщить проповедник. Поэтому не странно, что три последних интересующих нас отрывка появляются именно в течение этого краткого промежутка времени, который литургисты называют «переходом к обряду». Первый из них представляет собой само начало заключения:

«Я должен уже закончить, дети мои, Я сказал вам вначале, что хотел сообщить нечто, касающееся величия и милосердия Божьего. Думаю, что я выполнил своё обещание, говоря о *святости в повседневной жизни.*

Разве не является святая жизнь
посреди мирской
действительности – без шума, с
простотой, с чистосердечием, –
самой волнующей демонстрацией
великих дел Божьих (magnolia Dei)
(Сир 18,4), того изумительного
милосердия, которое Бог всегда
проявлял и проявляет ради
спасения мира?» (123а).

Не оставляет сомнения, что здесь
автор сам называет тему своей
проповеди: «добиваться святости
в повседневной жизни».

Интересно подчеркнуть, что
Святой Хосемария считал, что
проповедовать и распространять
эту «программу» сегодня является,
по его словам, самой волнующей
формой провозглашения величия
и милосердия Божьего.

Спустя немного времени,
проповедник начал свой
взволнованный призыв к вере,

которым и должна была закончиться проповедь, потому что, как он говорил, «без веры отсутствует сама основа для *освящения повседневной жизни*» (123d).

Последними словами его, уже перед близким Таинством, были следующие: «Вера (нужна), наконец, дети мои возлюбленные, чтобы показать миру, что всё это не церемонии и слова, а Действительность Божья, и сделать это путём представления людям свидетельства *святости своей повседневной жизни*, во Имя Отца и Сына и Святого Духа и Святой Марии. (123g).

Сделанный нами обзор структуры текста привёл нас к следующему заключению. Согласно Хосемариа Эскрива, целью его проповеди было показать основополагающие черты того, чем является

повседневная освящённая жизнь христианина и христианки. Поэтому не парадоксальным, но тематическим заглавием проповеди, взятым к тому же из выражений самого проповедника, мог бы служить именно этот постулат: «достигать святости в повседневной жизни». Или также эта другая, отличная, формула, которую мы только что нашли в заключении проповеди: «Святая жизнь среди мирской действительности».

Пользуясь простотой этих постулатов и этой темы, Основатель Наваррского Университета предлагал на самом деле всю глубину того, что мы нашими словами могли бы назвать «теологией христианской жизни в миру». То есть в проповеди *кампуса* заключено то понимание Откровения Божьего и Церковной миссии – а поэтому

также миссии христианина, – в котором *исторический* труд человека в его больших и малых земных осуществлениях является целиком искуплённым, принятым и интегрированным в динамику Спасения. Естественно, что такое понимание строится и проявляется прежде всего в том, что я назвал «восходящей линией» проповеди. Задачей «линии нисходящей» будет извлечь выводы, объяснить и заставить понять на практике то, что в сути своей уже было выяснено при восхождении. Осмыслению этого посвящается вторая часть нашего труда.

3. Три тезиса относительно христианской жизни в миру

Основатель Opus-a Dei построил свою проповедь в виде размышления вокруг двойного бинома дух – материя и

духовность – материализм. И на нём он возведёт три, по нашему мнению, основных тезиса своей речи. В них резюмируется всё его послание. Рассмотрим их.

а) Тезис 1а. *О «месте»
христианского существования*

«Обычная жизнь в мире – в этом мире, а не другом, – ибо именно он является настоящим местом мирского христианского существования»

Как вы помните, Хосемария Эскрива начал свою речь с разоблачения фальшивой духовности, или иначе, ложного понятия о духовном. Он хотел преградить путь ошибке, которая привела к тяжёлым историческим последствиям, то есть к пониманию христианского существования «как чего-то только духовного – хочу сказать спиритуалистического, –

свойственного чистым,
необыкновенным людям, которые
не смешиваются с презренными
вещами этого мира или, самое
большее, терпят их как нечто
неизбежно приложенное к духу,
пока мы здесь живём» (113с).

Согласно Основателю *Opus-a Dei*,
для такого понимания «в место
христианской жизни, фигурально
говоря, превращается храм».
Последствия этого ясны: «быть
христианином, в таком случае,
значит ходить в храм, участвовать
в священных церемониях, вбить
себе в голову какую-нибудь
церковную социологию, вроде
отдельного *мира*, который
представляется как передняя
небес, в то время как обычный
мир следует по своему
собственному пути» (113d). Уже
здесь очерчиваются антиномии
дух-материя, церковный мир –
общий мир, храм – обычная

жизнь и т.д., которыми характеризуется спиритуалистический «монизм». Теологическое и пастырское разоблачение подобной позиции имеет в проповеди необычную торжественность и предшествует всяческой аргументации:

«В это октябрьское утро, в то время как мы готовимся к переживанию Господней Пасхи, просто скажем *нет* такому деформированному взгляду на Христианство» (113e). Аргумент, которым он поддержит этот тезис и который, как он ясно понимает, разделяет с ним та огромная ассамблея, не дедуктивен, а экзистенциален. Он отсылает слушателей к рассмотрению христианского опыта, переживаемого в той литургии:

«Подумайте на минуту в рамках нашей Евхаристии: мы находимся

в особенном храме». И проповедник начинает перечислять то, что было перед нашими глазами: *кампус*, университетские Факультеты, машины, поднимающие новые здания, Библиотеку, небо Наварры... Начиная отсюда Основатель *Opus Dei* подходит к этому первому пункту конденсации своей речи, который мы назвали первым тезисом: повседневная жизнь, подлинное *место* мирского христианского существования. Это простое утверждение, которое будет истолковано и объяснено самыми разными способами в продолжение проповеди, включает в себе (*in ipse*) всю его теологию жизни в миру (9).

b) Тезис 2а. *О значении и достоинстве материи*

Дойдя до этого пункта, мы встречаемся со вторым тезисом, который можем сформулировать следующим образом:

«Ситуации, которые кажутся самыми обычными, начиная с самой материи, представляют собой метафизическую и теологическую ценность: они служат средством и поводом для нашей постоянной встречи с Господом».

В самом деле, Святой Хосемария в ходе своей экспозиции показывает, теперь позитивно, то, чего спиритуализм не знает или отрицает: значение материи. Эта вторая часть восхождения с точки зрения лексики начинается с последних строчек 113-ого номера: «Именно среди земных, самых материальных вещей мы должны приносить жертвы служения Богу и всем людям» (113f). Здесь

впервые в проповеди мы находим слово «материя», которое в данной секции ещё встретится нам в избытке. Главной мыслью теперь является то, что эта «повседневная жизнь», о которой он говорил в ходе предшествующих параграфов, это «место» христианского существования, включает в себя также реальности «материальные» и понимается только при позитивной оценке «материи». Эта позитивная оценка является метафизической и антропологической причиной теологии христианской жизни в миру, которую Великий Канцлер детально рассматривал в *кампусе*. Поэтому не удивительна та необычная интенсивность, с которой он в пределах краткости проповеди, задержался над рассмотрением этого пункта. Следуя своей обычной манере рассматривать тему, он обосновал свою мысль библейским

рассказом о Сотворении мира с точки зрения его материальной и духовной реальности: «И увидел Бог, что это хорошо» (114а).

Человек сотворён из материи и духа, и Бог положил ему жить среди реальностей материальных (10).

«Материя» в языке нашей проповеди – это термин, использованный для того, чтобы обозначить, скромно говоря, – *ignobilior pars* – всю гамму «обычного», совокупность всего «заурядного», которое должно быть освящено и приведено к Богу. Это, в самом деле, язык, который с самых своих метафизических основ, раскрывает и заключает в себе самые антропологические реальности. Отсюда нормальный перечень формул: «Бог призывает нас служить Ему через гражданские, материальные,

светские задачи человеческой жизни» (114a), «этого незримого Бога мы находим в самых видимых и материальных вещах» (114c), нужно вернуть «материи и ситуациям, которые кажутся самыми обычными...» (114d). В итоге мы можем сказать, что метафизическая и теологическая позиция «материи» в речи Хосемарии Эскрива заключается в следующем: её достоинство – достоинство материи – коренится именно в её отношении к духу, в её способности служить духу и быть проникнутой духом, а также понимать, что её истинное предназначение заключается именно в такой службе. Задача восстановить «благородное и оригинальное значение» материальных реальностей определяется Основателем Opus Dei именно с помощью выражения «одухотворить их»;

конечно, не в смысле
спиритуализмов, которые
стыдятся материального, а в ином,
более точном, который
заключается в том, чтобы
причастить их к духу, или – что то
же самое в плане
сотериологическом (т.е. учения о
Спасении) – сделать из них
средство и повод для нашей
постоянной встречи с Иисусом
Христом» (114e).

Для того, чтобы понять этот
второй тезис, мы должны принять
во внимание то, что Святой
ХосеMARIA всегда имел в глубине
своего изложения тот великий
закон спасительной экономии,
который мы могли бы
сформулировать следующим
образом: в христианской жизни
всё является одновременно даром
и заданием, индикативом и
императивом, даянием Божьим и
человеческой ответственностью.

Аспект «задания» – это аспект формально подчёркнутый в параграфе, который я только что привёл. Но этот императив возможен и имеет смысл только потому, что сама реальность, которую мы ищем, нам была дана Богом: в экономии благодати императив всегда основывается на индикативе. Иначе говоря, задание искать Христа возможно только потому, что Он отдал и отдаёт себя нам безвозмездно: «Я останусь с вами до скончания веков» (Мт 26,28). Возвращаясь к нашему повествованию, отметим, что борьба, которую Святой Хосемария Эскрива нам предлагает ради того, чтобы мы могли трансформировать материю в «средство и повод» для встречи с Христом, основывается на том, что Господь находится именно в материи: «Бог ждёт нас каждый день во всех областях человеческой

деятельности» (114b). Следующее правило прекрасно объясняет дар и задание: «в самых обычных ситуациях вашей жизни есть *нечто* святое, божественное, которое вы должны обнаружить» (114b).

«Уверяю вас, дети мои, что когда христианин выполняет с любовью самое нетрансцендентное из своих дневных дел, оно наполняется трансцендентностью Божьей» (116b).

Здесь дар и задание появляются слитые в реальной жизни христианина, которая в мирской действительности становится уже «жизнью, сокрытой со Христом в Боге» (Кол 3,3). Но теперь мы уже находимся в пределах третьего тезиса.

с). Тезис 3а. *О «единстве жизни» христианина*

«Нет двух жизней, одной для взаимоотношений с Богом, а другой, отличной от этой и отдельной для мирской действительности. Есть только одна единственная жизнь, состоящая из плоти и духа, и это именно она должна быть свята и наполнена Богом».

Тезис о «единстве жизни», как и два предыдущих, имеет в нашей проповеди свой непосредственный контекст также в анализе фальшивого спиритуализма, разрешение которого в отношении плоти – духа квалифицировано в нашей проповеди крепким, хорошо знакомым психологам словом «шизофрения». Он спровоцировал в больших кругах верующих христиан вид духовной шизофрении, на которую сильно реагирует Эскрива. Отрывок заслуживает того, чтобы быть

приведённым дословно: «Что нет, дети мои! Что не может быть двойной жизни, что мы не можем быть, как шизофреники, если хотим быть христианами: что существует одна единственная жизнь, состоящая из плоти и духа, и это именно она должна быть – в душе и в плоти – свята и наполнена Богом: этим Богом невидимым. Мы находим Его в самых видимых и материальных вещах» (114d). Быть может, самой законченной формой описания этой унифицирующей динамики жизни является та, которую мы приводим в продолжении:

«Нужно хорошо знать: в самых обычных ситуациях вашей жизни есть *нечто* святое, божественное, которое вы должны обнаружить» (114b).

Быть может, именно здесь находится кульминационная

точка третьего тезиса: единство между жизнью, посвящённой взаимоотношениям с Богом, и буднями – работой, профессией, семьёй – не приходит извне, а даётся изнутри этих последних, так как именно в них, то есть в обычной и ординарной жизни, находится это *нечто* святое, которое каждый должен раскрыть.

4. Значение духовного послания

Доктрина, которую Хосемария Эскрива изложил в *кампусе* Наваррского Университета, как он сам выразился, заключается «в самом духе *Opus Dei*» (116a). Поэтому она не была новой: он проповедывал её со 2-ого октября 1928 года, когда Господь заставил его «увидеть» *Opus* (11). Теперь он снова её излагает, для того, чтобы слушатели её поняли, как он говорит, «с новой ясностью».

Впрочем, доктрина эта не только изначальная, но и постоянно преподававшаяся, как это подчёркивается в намёке на «повторяющееся стучание молотком», с которым он сравнивал свою настойчивость в проповедывании мысли, «что христианское призвание состоит в претворении повседневной прозы в одиннадцатисложный стих» (116b). Это, несомненно, так. Однако данное духовное послание, которое Бог внушил ему с неистребимой силой, Хосемария никогда не воспринимал как некий вид аэролита, который намертво инкрустируется на земле. Наоборот, оно было для него, как семечко, которое растёт, удобренное милостью Божьей. Поэтому в течение всей своей жизни Основатель постоянно углублял это послание от 2 октября 1928 года. И оно углублялось путём,

освидетельствованным жизнью Церкви и прежде всего жизнью святых. Хосемария Эскрива, в самом деле, вникал в это послание от второго октября через последующие проблески, проявляющиеся с некоторой частотой экстраординарного характера, которыми Бог осенял его постепенно и самым ординарным образом – посредством постоянного размышления о самом послании, осуществляемого в контексте его духовного и исторического опыта. События церковной жизни и жизни его Opus Dei и, вообще, человеческой истории так, как он их понимал, предоставляли ему необходимое основание для исполнения своей ответственности перед самим собой, а также перед сокровищем, которое Бог вложил в его руки.

Хосемария Эскрива читал свою проповедь под открытым небом в кампусе нашего Университета почти непосредственно после закрытия Второго Ватиканского Собора (Concilio Vaticano II). Конституция *Lumen Gentium* – всеобщий призыв христиан к святости, – была провозглашена с беспрецедентной торжественностью; в свою очередь Конституция *Gaudium et Spes* подчеркнула изначальную благодать мира и достоинство человеческого труда под углом зрения взаимоотношений мира с Церковью. Обе эти темы соборных Конституций, которые уже были в центре послания от 2 октября 1928 года и которые в последовавшие после основания *Opus Dei* годы, если и были поняты, то очень немногими, явились непосредственным церковным контекстом нашей проповеди. То,

что спровоцировало в тридцатые годы прошлого века – в то время не такие далёкие – подозрения, непонимание и даже обвинения в отступлении от доктрины и ереси, теперь стало соборной доктриной. По-моему, эта поддержка Второго Ватиканского Собора и атмосфера, навеянная

Конституцией *Gaudium et Spes*, помогают понять язык и аргументационный стиль, с которыми в этом случае Основатель *Opus Dei* подходил к тематике, столько раз уже проповеданной. Эта поддержка помогала ему выражаться теологически резким, почти полемическим языком, который, подчёркивая антитезис, придаёт ему чрезвычайную педагогическую силу, способствующую крепкому запечатлению доктрины в слушателях.

С другой стороны тот октябрь 1967 года уже находится очень близко от другого культурного события, которое известно как «май 68-ого» и в котором слилось множество утопий и разочарований. 1967-68 учебный год был незабываем. В повестке церковной жизни всё чаще и чаще проявляются, по словам Павла VI, толкования в светском духе Второго Ватиканского Собора, что спровоцировало страшный кризис, который начался сперва в среде религиозных Орденов и Конгрегаций, оттуда перекинулся на белое духовенство и затем на жизнь всего Народа Божия. Диагностировал этот результат очень, по моему понятию, метко, Луи Буе (Louis Bouer) (13) Это была эпоха, когда в церковных кругах всей Европы звучала англосаксонская теология секуляризации. Была эпоха, когда работа Джона Робинсона (John

А.Т.Робинсон) «*HonesttoGod*»
распространяла эту радикальную
секуляризацию Христианства,
которая ошеломляла
значительные слои духовенства и
в испанских семинариях готовила
исход (14), и когда журнал
Time посвящал
свой *Cover Story* «теологии смерти
Бога» (15). Одновременно это была
эпоха марксистского господства в
европейских университетах и
диалога с марксизмом как
единственного
интеллектуального горизонта,
достойного христиан...

Если я упоминаю эти
исторические события, то только
потому, что они являются
контекстом услышанного нами в
кампусе тем октябрьским утром, и
без них культурный и
теологический гумус того
послания улетучивается. Великий
Канслер Наваррского

Университета, проповедуя в *кампусе* своего Университета, вопреки тому, что можно было ожидать, не «противопоставил» диалектически свою проповедь этим фальшивым теологиям секуляризации, а направил своё критическое слово, как я уже отмечал, против установлений противоположного характера, а именно: против «традиционной» деформации того, что является христианским, деформации клерикальной, выражающейся в фальшивом освящении и фальшивом милосердии. Именно с этой диалектической позиции Святым Хосемарией была провозглашена Евангельская Весть. Во время той памятной Ассамблеи Друзей Наваррского Университета он предложил не атаку на секуляризм, а глубоко христианскую точку зрения на понимание секулярности. Взгляд этот, преисполненный любви и

верности по отношению к Церкви, коренным образом превосходил все установления фальшивой секуляризации, которые при этом не были названы, будучи проигнорированными.

5. Спустя тридцать пять лет

Прошло 35 лет с того дня. Контекстуальные особенности, которые я только что упомянул и которые в эти семь пятилетий подверглись таким глубоким изменениям под влиянием других аспектов, не сделали ничего иного, кроме того, чтобы разрушающим образом усилить мирское давление на христианские основы и ценности. Тяжёлые последствия в области культуры, семьи, социальной жизни и вообще в вопросе уважения к человеческой жизни, всем вам хорошо известны, так как вы испытали их в

собственной жизни и в жизни самых дорогих вам людей. Поэтому кажется неминуемым следующий вопрос: как бы сегодня произнёс Святой Хосемария свою проповедь кампуса? Подпал бы под влияние «глобализационной» волны дехристианизации? Пересмотрел бы вследствие этого свою «стратегию», ища теперь не столько внедрения христиан в мир, сколько «священных пространств», в которых христиане могли бы пользоваться неким родом «права на убежище»? Смотрел бы на храм иными глазами, видя в нём защитный бастион, с которого можно было бы делать «налёты» на общий мир ради «спасения душ»?

Вы уже отдаёте себе отчёт в том, что, строго говоря, я проектирую некое условное будущее, которое

могло бы стать реальным в случае постановки некоего определённого условия, и поэтому нечто, что в собственном смысле не имеет ответа. Каждый может составить свою местную композицию. Лично я скажу вам, что думаю по этому поводу. И думаю то, что Святой Хосемария не тронул бы ни одной запятой в тексте своей проповеди, которую неспроста привёл написанной с первой до последней страницы. Во всех трудах, посвящённых исследованию мысли Хосемарии Эскрива, которые, как я вам говорил, были написаны в связи с его Столетием и Канонизацией, эта проповедь рассматривается как пророческий текст, относящийся к миру третьего тысячелетия, к миру *Ducinaltum*.

Однако мы не должны забывать одного, что, как мне представляется, имеет

максимальную важность в нашем анализе, а именно того, что проповедь *кампуса* предполагает христианский катехизис. Хочу сказать, что речь свою, исходя из принятых аудиторией радикальных концепций, идентифицирующих христианина, Хосемария нацеливал на основание *секулярности* (мирского характера) христианской жизни. Поэтому он не видит необходимости говорить о проповеди Крещения, которое является основой, идентифицирующей христианина в Церкви, и, следовательно, основой такой его жизни в миру, о которой он хочет дать нам представление. И это потому, что Крещение, благодати, таинства – все эти реальности, составляющие суть Церкви и христианства, представляют собой постоянно подчёркиваемую в проповеди

причину всей его речи о жизни христианина в миру. Как мы уже видели, чтобы заставить осесть в кампусе эти реальности, Основатель Opus-a Dei пользуется рамками Евхаристии, в которых развивается проповедь. Евхаристия, которая, по его словам, представляет собой центр и корень всего церковного и христианского, является постоянной точкой отсчёта всех содержащихся в этом тексте размышлений.

Разрушение основ христианской жизни, к которому склоняется современная культура, приводит сегодня к появлению множества людей, объявляющих себя – по крайней мере при опросах – христианами, но не имеющих даже самых элементарных знаний в вопросах веры. Этот факт является основополагающим в час использования

«проповедикампуса». Без жизни Христа в душе «материальный» мир становится мутным и непроницаемым. Говоря позитивно и словами самого проповедника, «когда христианин с любовью исполняет самую нетрансцендентную из своих дневных работ, она переполняется трансцендентностью Божьей» (116b). Только Христос и благодатная жизнь помогают выполнять с любовью даже самую малость, превращая, таким образом, обычный мир в «богоявление». В конечном счёте, для того, чтобы понять *христианскую* секулярность (т.е. основы мирской жизни христианина), необходимо иметь веру в Иисуса Христа и жить в согласии с этой верой. Поэтому первым требованием веры для верующих мужчин и женщин, живущих в миру и соблюдающих основы христианской мирской

жизни, является необходимостью говорить о Боге в любой среде: говорить об Иисусе Христе, о его милосердии и Его таинствах. Это долг, который теперь, на пороге третьего тысячелетия, мы не можем отложить и тем более забыть.

Прочтённый и проанализированный сегодня текст проповеди *кампуса* показывает, в самом деле, необычайную злободневность изложенных в нём указаний. Именно давление, которому мирской прибой подвергает жизнь христианина, проявляет (также в своей максимальной напряжённости) настроение человека и духовную форму, которую Бог настоятельно хочет дать женщинам и мужчинам, о которых говорит Хосемария Эскрива. Проповедь *кампуса* опередила более, чем на десять

лет, высказывание Иоанна Павла II: «*Nonaveterauro*» («Не бойтесь!»), которое должно быть осуществлена в новой евангелизации и к которой все мы призваны этим юным старцем, преемником Петра.

Заканчиваю с надеждой, что Святой Хосемария не найдёт слишком неадекватными выводы, которые я сделал из его незабываемых слов.

Перевод Наталии Тер-Григорян-Демьянюк

(1) Эту проповедь я рассмотрел более подробно в главе *Vivir santamente la vida ordinaria* книги АА.VV., *Josemaría Escrivá de Balaguer y la Universidad*, Prólogo de Alvaro DEL PORTILLO, Eunsa, Pamplona 1993, pp. 225-258. На неё я часто ссылаюсь в этих примечаниях.

(2) HOMILÍA | pronunciada por el
Excmo. y Revmo. Sr. | MONS.
JOSEMARÍA ESCRIVA DE BALAGUER
| Gran Canciller de la Universidad de
Navarra | durante la Misa celebrada
en el campus de la | Universidad,
con ocasión de la Asamblea General
de la Asociación de Amigos | 8 de
octubre de 1967 | PAMPLONA |
MCMLXVII, 16 pags. Esta impresa en
E.M.E.S.A., Madrid. Замечательна
типографическая красота этого
издания. Есть другие точные
издания, также осуществлённые
Университетом, которые
отличаются от первых выходных
данных до последней страницы.
Теперь это: GRAFINASA, Pamplona.

(3) "Palabra" nº 27 (1967) pp. 23-27
воспроизвела *quatalis*
описательное название
первоначального издания.
"Nuestro Tiempo" 28 (1967) pp.
601-609 включило проповедь в
свою декабрьскую книжку

монографического характера, где она называется просто: "Homilía del Gran Canciller".

(4) "La Table Ronde", nº 239-240, noviembre-diciembre 1967, pp. 231-241.

(5) "Studi Cattolici", nº 80, noviembre 1967, pp. 35-40.

(6) Об этом смотри моё исследование, указанное в п. 1, стр.. 229-232.

(7) Текст проповеди представлен в качестве последней главы (nn. 113-123) книги *Conversaciones con Mons. Escriva de Balaguer*, опубликованной в 1968 издательством Rialp и переведённой на многие языки. Это издание *Conversaciones* (Бесед) является самым популярным: цитаты, приведённые мною, относятся именно к этому изданию проповеди. В скобках

указан соответствующий маргинальный номер и буква в случае, если этот номер включает несколько параграфов.

(8) Делая этот перечень, подчеркнём в текстах выражение, которое комментируем. Курсив поэтому не присутствует в оригинальном тексте.

(9) См. моё исследование, указанное в п.1, стр. 241-243.

(10) См. там же, стр. 244-249.

(11) Об этом см. J. L. ILLANES, *Dos de octubre de 1928: alcance y significado de una fecha*, en AA.VV., *Mons. Escrivá de Balaguer y el Opus Dei*, Pamplona 1985, pp. 65ss.

(12) Один из подобных, особенно значительных случаев, имел место 7-ого августа 1931 года. См.об этом P. RODRÍGUEZ, *Omnia traham ad meipsum. El sentido de*

Juan 12, 32 en la experiencia espiritual de Mons. Escriva de Balaguer, en "Romana", 7 (1991) pp. 331-352.

(13) См.. L. BOUYER, *La descomposición del Catolicismo*, Madrid 1974.

(14) Испанский перевод книги Робинзона относится к 1967-ому году.

(15) См.. *Time*, 8 de abril de 1966.

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/propoved-kampusasut-
odnogo-poslaniia-prof-pedro-rodrigues/](https://opusdei.org/ru-ru/article/propoved-kampusasutodnogo-poslaniia-prof-pedro-rodrigues/)
(10.02.2026)